

УДК 343.23 (09)(571.63)

Крушанова Л.А.

Уголовная преступность и борьба с ней в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг.

The criminality and struggle against it in Primorski Territory
in the mid-fifties – mid-sixties XX

В статье рассматривается уголовная преступность в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х годов. Автор на историческом фоне «хрущёвского» правления анализирует такие виды преступлений как хулиганство, кражи, грабежи, разбои, изнасилования и убийства, а также используемые властью методы в борьбе с перечисленными видами преступлений. Приводятся определения рассмотренных преступлений, видов и сроков наказания исходя из статей Уголовного кодекса 1960 г. В работе используется историко-социологический подход.

Ключевые слова: *Преступность, преступление, правонарушение, Приморский край, население, общество, власть, хулиганство, кражи, грабежи, разбои, уголовный кодекс.*

The author on a historical background Khrushchev's boards analyzes such kinds of crimes as hooliganism, thefts, robberies, rapes and murders, and also methods used by the power in struggle against the listed kinds of crimes. Definitions of the considered crimes are resulted, kinds and terms of punishment proceeding from articles of the Criminal code of 1960. In work the historic and sociological approach is used.

Key words: *Criminality, a crime, an offence, Primorskiy kray, the population, a society, the power, hooliganism, thefts, robberies, the criminal code*

Преступность является зеркальным отражением состояния общества. В данной работе будет дан анализ преступности в Приморском крае в рамках теории «географии» преступности. Региональная преступность рассматривается как интегративный результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих не только в обществе в целом, но и имеющих территориальную специфику. Применительно к указанному хронологическому периоду авторы выделяют политическую обстановку в стране и регионе, ход развития и направ-

КРУШАНОВА Лариса Александровна, к.и.н., научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** larrie@list.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН № 09-III-A-11-550 «Стратегия обеспечения социально-политической безопасности на Дальнем Востоке во второй половине XX в.»

ленность социально-экономических и государственно-правовых преобразований, эффективность деятельности правоохранительных органов, особенности дальневосточного менталитета и социальной психологии, а также национальные, религиозные и семейно-бытовые традиции и обычаи и другие факторы.

Имея порог количественного и качественного насыщения, преступность из криминологической, правоохранительной проблемы превращается в проблему политическую [15], иногда даже угрожая стабильности государства. Поэтому для властей всех уровней важно сосредоточиться на задаче снижения темпов прироста и удержания преступности под контролем на социально терпимом уровне.

Тема преступности, как в зарубежной историографии, так и в отечественной, интересна различным специалистам, но в первую очередь криминологам и социологам. Криминологи предметом своего исследования выделяют четыре основных блока: преступность со всеми её признаками и показателями; причины и условия преступности, иные её детерминанты; личность тех, кто совершает преступления; а также систему мер их предупреждения. Социологи же изучают преступность как социальную аномалию в обществе и среди отдельных индивидов.

Рассматривая преступность, криминологи традиционно её подразделяют на такие виды как государственная (политическая), общеуголовная (кражи, грабежи, убийства, мошенничество и т.д.) и экономическая. Мы же остановимся на общеуголовной преступности.

В данной работе будет предпринята попытка рассмотреть в исторической ретроспективе отношение органов власти к решению задачи снижения преступности в Приморском крае.

Для достижения цели автором были определены следующие задачи: 1) выявить характер и специфику приморской уголовной преступности; 2) выявить комплекс предпринятых властью мер, направленных на борьбу с ней. В силу поставленных задач мы обратимся к пониманию преступности, принятому у социологов.

С момента зарождения социологии как науки проблема преступности стала одним из ключевых вопросов, отражающих характер общественного развития. Общее, что объединяло взгляды социологов, это то, что преступность – социальное явление, порождённое самим обществом. При этом часть из них считали её нормальным явлением, отмечая её и отрицательное, и положительное влияние.

Один из основателей социологии, Э. Дюркгейм отмечал, что не существует общества, не сталкивающегося с проблемой преступности. Она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни. Он подчёркивал, что «преступность является одним из факторов общественного здоровья, неотъемлемой частью всех здоровых обществ» [6]. Л. Кетле утверждал, что любой социальный строй предполагает определённое количество и определённый порядок преступлений, вытекающий из его организации [15].

В дальнейшем были предприняты попытки объяснить причины преступности. Так, Ф. Лист¹ основными социальными условиями развития преступности называет бедность и нищету. Поэтому в качестве основного направления борьбы с преступностью определял необходимость ликвидации экономического неравенства и улучшение положе-

¹ Лист Франц фон (1851 – 1919 гг.) является одним из основателей международного союза криминалистов. Считал необходимой координацию действий правоохранительных органов разных стран с целью борьбы с преступниками, которые перемещаются из одного государства в другое с целью уйти от правосудия. В 1893 г. впервые выдвинул идею создания организации, которая занималась бы этими вопросами – аналога нынешнего Интерпола.

ния трудящихся [22].

Э. Ферри считал, что преступность оказывает некоторое позитивное влияние на общество. Она «высвечивает» его болевые проблемы и помогает вырабатывать пути «излечения от них», подобно тому, как боль или даже болезнь могут быть полезны для человека как индикаторы его нездоровья [4].

По мере изучения проблем преступности всё большее количество факторов, воздействующих на её динамику, попадает в поле зрения исследователей. К ним можно отнести: социальное положение, род занятий, образование, нищету как самостоятельный фактор. Выявлено также особое значение деклассирования, т.е. разрушения или ослабления связей между индивидами и социальной группой [15].

В нашей стране в течение длительного времени закономерности и тенденции развития преступности рассматривались преимущественно исходя из теории последовательного освобождения общества в условиях социализма от различных форм социальной патологии. Обратимся к цифрам. Данные о судимости за неополитические преступления, начиная с 1922 г., показывают сокращение её уровня. Так, на 100 тыс. населения коэффициент судимости в РСФСР сократился с 2 508 в 1922 г. до 909 в 1935 г. [3]. Несомненно, что в эти годы фактором снижения уголовной преступности, с одной стороны, был страх населения при наличии огромного числа политических заключённых. С другой – широкое распространение безнаказанной преступности, вплоть до уголовной, среди многих власть придержащих. Не случайно и то, что во времена социальных катаклизмов и трансформаций (напр., период Великой Отечественной войны и последующий переход советского общества к мирным условиям жизни) и политических оттепелей происходило увеличение неополитической преступности [15].

В отечественной литературе число работ советского периода, посвящённых анализу отношений власти и преступности в рассматриваемые годы, ограничено. Как правило, они посвящены только одной из сторон этих отношений – борьбе правоохранительных органов с преступностью [13]. Другая сторона этих взаимоотношений – реакция населения на различные государственные решения – оставалась вне поля советских исследователей. И только во второй половине 1980-х гг. стали появляться отдельные работы, а в 90-х гг. их количество увеличивается в геометрической прогрессии. Наибольший вклад в изучение проблемы отношений власти и общества внесли В.А. Козлов [8; 9], Р.А. Медведев [12] В.В. Лунев [11], Ш. Бриман [1].

Что касается работ, посвящённых преступности на Дальнем Востоке, то нами обнаружено три работы: две статьи – А.С. Ващук [2] и Д.А. Кузнецова [10], в которых рассматривается преступность в регионе в послевоенные годы. Третья – монография В.Ж. Дорохова, где рассматривается влияние реформы системы МВД на динамику преступности в Хабаровском крае. Автор уделяет внимание процессу вовлечения ответственности в борьбу с мелким хулиганством и пьянством [5].

Выбор территориальных рамок связан с тем, что в середине 1950-х – 1960-х гг. Приморье занимало особое место в политике руководства страны. Край был, и остаётся до сих пор, стратегической территорией. Важность сохранения контроля властей над населением Приморского края была обусловлена сохранением стабильного населения в приграничных районах.

Хронологические рамки обусловлены следующим. В это десятилетие советское правительство столкнулось с ростом криминальной преступности, которую руководство страны пыталось обуздать различными методами, одним из которых являлась либерализация уголовного за-

конодательства. Но подобная практика не дала желаемых результатов. Регионы пионерного освоения – Сибирь, Казахстан и Дальний Восток – в милицеейских сводках выступали «лидерами» по хулиганству, кражам и другим видам преступлений. Поэтому другим методом борьбы с преступностью стало усиление репрессивности за отдельные виды преступлений (нападение на сотрудника милиции, изнасилование и др.)

Для понимания специфики приморской преступности в рамках общеуголовной, мы рассмотрим: 1) хулиганство (против общественного порядка), 2) кражи, грабежи и мошенничество (против собственности), 3) тяжкие (убийства и попытки убийства, тяжкие телесные повреждения и изнасилования) преступления (против жизни и здоровья).

С ослаблением тотального контроля за деятельностью и поведением людей во второй половине 1950-х гг. уголовная преступность в СССР начала изменяться не по «нашим», а по общемировым законам, открытым ещё К. Марксом, т.е. стала расти быстрее, чем численность населения. Если принять за базу 1956 г., то в 1957 г. преступность возросла на 16,9%, в 1958 г. – на 29,9%. Закономерный в те годы рост преступности увеличился в результате широкой амнистии уголовных преступников 1953 г., большинство из которых в последующие годы вновь оказались в местах лишения свободы [21].

В рамках продолжения курса либерализации общественной жизни в 1958 г. вышли Основы уголовного законодательства Союза ССР, которые заменили собой действовавшие с 1924 г. «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик». Особенностью «Основ...» являлось сужение и смягчение ответственности за деяния, не представляющие большой опасности для общества и государства. В результате этого произошло сужение сферы действия уголовного закона, а следовательно привело к сокращению учтённой преступности в 1959 г. на 30,2%. Дальнейший её рост в 1960 г. – на 5,9%, а в 1961 – на 34,7% был вызван отсутствием следственно-судебной практики по новому законодательству, перегибами в исполнении новых законов, недостаточной осведомлённостью граждан о новых запретах [21].

Одновременно с началом либерализации уголовного законодательства, в стране в конце 1950-х гг. власть в лице союзного МВД приступила к борьбе против «воров в законе». Началась кампания по их дискредитации. В 1956 г. была образована экспериментальная колония ИТК-6 в г. Соликамске, именуемая в народе «Белый лебедь», где содержались только «воры в законе». После проведения ряда мероприятий¹ к началу 1960-х гг. в местах заключения осталось всего 3% тех, кого администрация лагеря так и смогла дискредитировать, и сохранили статус «вора». Правоохранительные органы отрапортовали об окончательном разрушении этой преступной организации. Разгромленное сообщество «отлёживалось» в течение 10 лет, и только в 1970-х гг. стало возрождаться [14, с. 16-17].

Одним из результатов проведения мероприятий, направленных на борьбу с преступностью во второй половине 50-х гг., в начале следующего десятилетия стал самый низкий её уровень за всю историю советского периода. В 1961 г. в СССР регистрировалось 406 преступлений и 370 осуждённых на 100 тыс. населения. В 1965 г. эти показатели оказались ещё ниже – 328 преступлений и 249 осуждённых на 100 тыс. населения. Некоторая демократизация правосудия в этот период сочеталась с идеологическими заявлениями об «искоренении» преступности, что привело

¹ Главной задачей создания колонии «Белый лебедь» была дискредитация «воров в законе»: их заставили работать. В дальнейшем лагерная администрация «обеспечивала» утечку информации на волю, что тот или иной вор работал и/или сотрудничал с администрацией, или, говоря лагерным языком, «сучился».

к устойчивому росту коэффициента преступности, при этом коэффициент судимости, за исключением некоторых лет, изменялся мало [11].

Следующий шаг в борьбе с преступностью был зафиксирован в курсе, взятым XXII съездом КПСС (1961 г.) на ускоренное построение коммунистического общества и полную ликвидацию преступности и причин, её порождающих. Но реализовались эти планы в виде реформирования МВД, приведшее к уходу десятков тысяч профессионалов. Суды же, пытаясь шагнуть в ногу с либеральным временем, старались не заводить уголовных дел по многим преступлениям, ограничиваясь передачей провинившихся на поруки общественности. В итоге это привело к увеличению преступности и разгулу хулиганства. «Взлёты» преступности наблюдались в 1958 г. (+29,9%), 1961 г. (+34,7%) и в 1966 г. (+18,1) [18].

Хулиганство. Впервые в мире хулиганство как преступление, упомянутое в законодательстве, появилось в СССР¹. В Уголовном кодексе 1922 г. хулиганство определялось как «озорные, бесцельные, сопряжённые с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия» (ст. 176). Сохранившееся явление продолжало оставаться в уголовном и административном праве и в последующие годы.

После вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. хулиганство определялось как «любое преднамеренное поведение, нарушающее общественный порядок и выражающее явное неуважение к обществу» (ст. 206). Под хулиганство подпадал широкий спектр правонарушений, в том числе оскорбительное приставание и грязная ругань. Различалось злостное хулиганство, хулиганство, и мелкое хулиганство. Выражение «мелкое хулиганство» применялось в основном для мелких уличных беспорядков и драк среди городской молодёжи. Злостное хулиганство определяется как правонарушение, совершённое с исключительным цинизмом, с оказанием сопротивления работникам правоохранительных органов, с применением предметов, используемых в качестве оружия, или их попытку, или совершённое рецидивистом.

Хулиганство как социально-опасное явление имеют свои особенности. Ему подвержены молодые люди в возрасте от 14 (возраст, с которого подростки привлекаются к уголовной ответственности) до 25 лет, совершается группой, чаще в небольшой степени алкогольного опьянения. Зачастую хулиганство приводит к совершению других тяжких преступлений.

С середины 1950-х гг. в СССР наблюдался рост хулиганства. Среди факторов мы отметим демографический (выросло довоенное поколение и послевоенное поколение чаще всего в неполных семьях), экономический (освоение целины, жилищное строительство), социальный (нарушение традиционных связей через оргнаборы и сельскохозяйственное переселение) и политический (либерализация общественной жизни).

К концу 1950-х гг. хулиганство охватило районы целины и массового строительства, в том числе на Дальнем Востоке. Между местным и пришлым населением постоянно возникали зоны напряжённости. Криминализация группового поведения (массовое хулиганство, групповые драки, волнения и беспорядки) стали неотъемлемой составляющей районов освоения. Пытаясь работать на опережение, 19 декабря 1956 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об ответственности за мелкое хулиганство». К мелкому хулиганству были отнесены «...нарушения общественного порядка и спокойствия, проявление оскорбительного неуважения к гражданам, сквернословие и другие непристойные поступки». Указом предусматривалось, что мелкое хулиганство влечёт за собой арест от 3 до 15 суток [16].

¹ Аналогичное утверждение высказывается в Википедии (статья «Хулиганство»).

Однако принятие указа желаемых результатов не принесло. В июле 1958 г. Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко в своём письме обращал внимание ЦК КПСС на тот факт, что массовые стройки были охвачены волной практически безнаказанного хулиганства, всплески которого приходились на дни выплат заработной платы и прибытия новичков [9].

В 1960 г. с принятием Уголовного кодекса РСФСР хулиганство преследовалось по ст. 206. Незначительные по степени тяжести наказания и по указу 1956 г. и вышеназванной статье, не позволили взять под контроль этот вид преступления. Спустя десятилетие, в 1966 г. вновь вышел Указ Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство», в котором усиливалась репрессивная составляющая. Теперь виновных наказывали лишением свободы от шести месяцев до одного года или штрафом. Злостное хулиганство, содеянное с сопротивлением органам милиции, влекло наказание в виде лишения свободы от 1 до 5 лет, особенно злостное хулиганство с применением оружия – от 3 до 7 лет [16].

В Приморском крае хулиганство было весьма распространённым явлением. В борьбе с ним местные правоохранительные органы опирались не только на уголовный кодекс и указы Верховного Совета СССР и РСФСР, но и разрабатывали собственные постановления. Например, 6 октября 1961 г. вышло Постановление бюро крайкома КПСС «О мерах по усилению борьбы с проявлениями хулиганства, туеядства, воровства и другими преступлениями» (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 648, л. 17).

Если говорить о проявлении хулиганства в крае, то картина была следующей. В 1957 г. органами милиции за мелкое хулиганство привлечли 13 889 чел. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 3, 6) В 1963 г. за этот же вид правонарушения было задержано 15 188 чел., из них арестовано 8 061 чел. (АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 41, л. 9).

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на смену мелкому приходит более тяжкий вид – злостное хулиганство, что было связано с массовым завозом орграбочих на предприятия края. За период с января 1960 г. и 5 месяцев 1961 г. за нарушение общественного порядка в отделения милиции было доставлено 5 674 чел. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 552, л. 5) Массовость и частота хулиганских проявлений порой удивляют. Во Владивостоке 14 и 22 августа 1960 г. произошли массовые драки, зачинщиками которых стали недавно прибывшие строители. В каждой из них участвовало свыше 100 чел. (АУВД ПК. Ф. 12, оп. 1, д. 293, л. 178; ГАПК, ф. П-68, оп. 30, д. 550, л. 1-8).

Борьба с хулиганством в середине 1960-х гг. принесла результаты только в трёх крупных городах края – Владивостоке, Находке и Уссурийске: 5 140 случаев в 1964 г. против 4 781 случая в 1965 г., т.е. сокращение на 7% или 359 проявлений. В то же время всплеск произошёл в отдельных районах края. Общее количество правонарушений составило в 1964 г. 13 194 случая, в 1965 г. – 13 612 (АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 41, л. 11). «Лидировали» Михайловской район, где хулиганских проявлений стало больше в 5,5 раз, увеличившись с 12 случаев в 1965 г. до 64 – в 1966 г., и Пограничный – почти в 3 раза, 11 и 30 случаев соответственно (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 791, л. 51, 87).

Что же касается раскрываемости, то в 1963 г. она составила 99,4%, в 1965 г. – 100% (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 279). В структуре общеуголовной преступности правонарушения против общественного порядка составляли более 50% (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 791, л. 96; АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 39, л. 1-8).

Кражи, грабежи, разбои. Во все времена и эпохи (исключая, конечно, первобытно-общинный строй) государство защищало собственность

как гражданско-правовыми способами, так и мерами уголовно-правового характера. Законодатель всегда исходил из того, что отношения собственности представляют собой сердцевину экономики, важнейшую социальную ценность. В советском уголовном праве вопрос о важности преступлений против собственности граждан не был столь значительным по сравнению с кражами государственной и общественной собственности. Это видно из того, что в Особенной части УК РСФСР 1960 г. глава о преступлениях против социалистической собственности стоит на втором месте, а глава о преступлениях против личной собственности – на пятом. Такие виды преступлений как кража, грабёж, разбой и мошенничество предусмотрены статьями соответственно 144, 145, 146 и 147 УК РСФСР 1960 г.

Как указывает А. Гуров, в конце 1950-х гг. две трети преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска, составили имущественные. При этом самыми распространёнными оказались кражи. Их удельный вес превышал 40%. В числе краж доминирующее положение занимали кражи личного имущества (выше 65%), среди которых более 30% – кражи из квартир [4]. Как нам представляется, примерно схожая картина имела место и в Приморском крае.

В основе движущего мотива подобного вида преступлений чаще лежала нужда, что не могло не влиять на избираемость предметов посягательства. Причём, если в центральной части страны послевоенные последствия были в большей или меньшей степени преодолены, то на Дальнем Востоке, в том числе и в Приморском крае, уровень материального благосостояния населения региона по-прежнему оставался крайне низким, о чём свидетельствует покупательская способность тех лет [7, с. 254-401]. В каждом втором случае воровства были носильные вещи и продукты питания [4].

Чаще всего кражи совершались группой лиц, поскольку так легче проникнуть в помещение, один из них может предупредить о приближающейся опасности – милицейском патруле, стороже или возвращавшихся жильцах. Согласно архивным данным в Приморье в 1957 г. по линии уголовного розыска из 5 163 чел., привлечённых к уголовной ответственности 1 300 чел. состояли в грабительских и воровских шайках, численность которых достигала 528. В Октябрьском районе в том же году число лиц, привлечённых к уголовной ответственности за кражи, увеличилась по сравнению с предшествующим годом в 3 раза, в Анучинском и Хасанском – в 2 раза. В количественном отношении численность краж в 1957 г. составила во Владивостоке 268 (+50 краж по сравнению с 1956 г.), в Находке – 48, Уссурийске – 98 (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 3, 6, 7). По данным за 1963 и 1965 гг. кражи личного имущества в крае составили 405 случаев в 1963 г., 358 – в 1965 г. (АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 49, л. 11). Иногда преступников удавалось поймать с поличным. Так, в августе 1966 г. в г. Владивостоке в магазине Ювелирторга на ул. Ленинской (ныне – Светланская) сотрудники милиции задержали двух воров – карманников (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 791, л. 92).

Грабежи, разбои. Согласно УК РСФСР 1960 г. под понятием грабёж законодатель понимал открытое хищение чужого имущества, допуская возможность насилия, не опасного для жизни и здоровья (ст. 145 УК). Разбой как вид преступления представлял собой нападение с целью хищения чужого имущества, соединённое с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (ст. 146 УК).

Общее, что объединяет эти преступления, это непосредственный контакт преступника и жертвы. Для Приморья, и особенно для портовых городов Владивостока и Находки, характерна высокая латентность

данных преступлений. Такая специфика присуща почти всем портовым городам. В них высока концентрация лиц, имевших высокие доходы (моряки торгового флота, рыбаки), в том числе нетрудовые (фарцовщики, мелкие спекулянты и контрабандисты). Грабежи, разбой и мошенничество осуществлялось в отношении представителей «теневого» экономики, т.е. тех, кто став жертвами преступного посягательства, в милицию не обращались. Хотя жертвами становились и обычные граждане.

Убийства и попытки убийства, тяжкие телесные повреждения и изнасилования по УК РСФСР 1960 г. относились к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Причём, в ряде случаев, как это было с хулиганством, усиливалась репрессивная составляющая через «промежуточные» законы – указы. Так, 5 мая 1961 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями», 15 февраля 1962 г. – «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников». В тот же день был принят указ «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», который допускал применение смертной казни за изнасилование, совершённое группой лиц, или особо опасным рецидивистом, либо повлёкшее особо тяжкие последствия, а равно за изнасилование несовершеннолетней. Таким образом, после выходов в 1961 – 1962 гг. указов суд вправе был приговорить к смертной казни в 25 случаях [20], вместо 24, указанных в уголовном кодексе [17].

Ужесточение советского уголовного законодательства и последующее недалёковидное реформирование МВД вместо оптимизации привели к обратным результатам. Анализ динамики преступности в Приморском крае показал следующее. В 1957 г. в крае было совершено 4 876 преступлений, что на 338 преступлений (+7,5%) больше по сравнению с 1956 г. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 3, 6). Резко возросло число таких опасных преступлений как грабежи, кражи государственного и личного имущества и изнасилований с 2 266 в 1956 г. до 2 586 в 1957 г. (+14%). Рост преступности наблюдался в 6 из 29 районов, в том числе Октябрьском, Хасанском, Лазовском, Шмаковском (ныне – Кировский), Спасском, Партизанском и Шкотовском (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 7).

Рост преступности продолжился и в более поздний период. Согласно архивным данным УВД по Приморскому краю, в 1960 г. было зарегистрировано 5 028 преступлений (АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 30, л. 1). Как сообщал прокурор Ф.Д. Кононенко, в первой половине 1960 г. общая преступность в крае сократилась на 22,5%, по сравнению с аналогичным периодом 1959 г. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 550, л. 3 – 4).

Наибольший рост преступлений был в городах Владивостоке, Уссурийске и Находке, чему в немалой степени способствовало начало массового жилищного строительства и приток рабочих оргнабора, среди которых немало было «девиантников». Так, во Владивостоке с 1960 г., по сравнению с 1959 г., рост преступности составил 20%, в том числе разбойных нападений – на 31,2%, тяжких телесных повреждений – на 42,1%, изнасилований – 14,6% (АУВД ПК. Ф. 12, оп. 1, д. 293, л. 178; ГАПК, ф. П-68, оп. 30, д. 550, л. 1-8).

В г. Уссурийске в июле 1966 г. группа преступников только за одну ночь совершила 2 тяжких преступления – были ограблены и изнасилованы две женщины (АУВД ПК. Ф. 12, оп. 2, д. 8, л. 70). В течение нескольких месяцев другая преступная группа в составе 10 чел. терроризировала военнослужащих. В марте этой группой были совершены нападения на военнослужащих М.С. Бобровича (13 марта) и М.Т. Знатова (23 марта). В августе оно избили военнослужащего Бойченко, который

потом лечился в госпитале 3 месяца (**АУВД ПК. Ф. 12, оп. 1, д. 293, л. 93**).

Как правило, информация об особо тяжких преступлениях не распространялись дальше тех мест, где они совершались. Но именно слухи о таких преступлениях формировали представления населения об уровне преступности в том или ином районе. Так, в Кавалеровском районе такими преступлениями стали убийство 7-летнего мальчика, изнасилование и убийство двух несовершеннолетних девушек (**АУВД ПК. Ф. 12, оп. 1, д. 293, л. 5**).

Иногда преступления в крае совершались с применением огнестрельного оружия. Так, в Михайловском районе рабочий Ивановского совхоза В.В. Скляренко, находясь в нетрезвом состоянии, во время ссоры застрелил из гладкоствольного ружья гражданку Т.И. Зименко (**АУВД ПК. Ф. 12, оп. 1, д. 293, л. 91**).

Отмечая работу правоохранительных органов в Приморье, остановимся на её результатах. Если в 1956 г. регистрировалось 4 538 преступлений (**ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 4**), то в 1964 г. – 5 421 преступлений (**ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 278**), т.е. сравнивая нижний и верхний рубежи, приходим к выводу, что за 9 лет рост преступности составил 883 преступления или 19,5%.

Таким образом, выявлено, что руководству страны задачу снижения преступности в середине 1950-х – 1960-х гг. в Приморском крае решить не удалось, даже несмотря на усиление репрессивности законов за отдельные виды преступлений. Рост преступности в крае был обусловлен демографическими и экономическими факторами (выросло поколение детей, оставшихся без отцов – «безотцовщины», вовлечение женщин в производство и особенности формирования трудовых ресурсов). Однако приморская преступность не ограничивается только общеуголовной преступностью. Здесь имела место и экономическая преступность, что является темой отдельного исследования.

Литература

1. Бриман Ш. Советский бунт. [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta.rjews.net> [Дата обращения 20.11.2011 г.].
2. Ващук А.С. Криминальная ситуация на Дальнем Востоке в 1945 – 1950-е гг. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 4. С. 104 – 107.
3. Гилинский Я. Девиантность, социальный контроль и политический режим. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru> [Дата обращения 20.11.2011 г.].
4. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru> [Дата обращения 20.11.2011 г.].
5. Дорохов В.Ж. Милиция Хабаровского края. 1953 – 1968 гг. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2008. 188 с.
6. Дюркгейм Э. Норма и патология. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumer.info> [Дата обращения 20.11.2011 г.].
7. История Дальнего Востока. Мир после войны. Т. 4. Кн. 3. Владивосток: Дальнаука, 2009. – 696 с.

8. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущёве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф. 1999.
9. Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953 – 1985 гг., М.: Олма-пресс, 2006. 448 с.
10. Кузнецов Д.А. Организация охраны правопорядка и борьба с преступностью на Южном Сахалине в 1945 – 1950 гг. // Россия и АТР. 2009. № 2. С. 101-109.
11. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecsoman.edu.ru> [Дата обращения 20.11.2011 г.]
12. Медведев Р.А. Никита Хрущёв. Отец или отчим советской «оттепели»? М.: Яуза, Эксмо, 2006. 480 с.
13. Михайленко П.П., Гельфанд И.А. Предупреждение преступлений – основа успешной борьбы за полное искоренение преступности в СССР // Советское государство и право. 1963. № 3. С. 70-78.
14. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. М.: ЦПИ, 2003. 384 с.
15. Особенности отдельных форм девиантного поведения. [Электронный ресурс]. URL: <http://christsocio.info> [Дата обращения 20.11.2011 г.]
16. Официальный сайт МВД. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> [Дата обращения 20.11.2011 г.]
17. Позднов М.С. Советское законодательство о смертной казни. М., 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ref.by> [Дата обращения 20.11.2011 г.]
18. Степаков В. Петербургская шпана // Нева. 1998. № 7. С. 220 – 226.
19. Уголовная социология (Э. Ферри). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.vuzlib.net> [Дата обращения 20.11.2011 г.]
20. Улицкий С.Я. Политические и правовые аспекты регулирования смертной казни. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.vuzlib.net> [Дата обращения 20.11.2011 г.]
21. Уровень, динамика и структура преступности в СССР и России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xres.ru> [Дата обращения 20.11.2011 г.]
22. Франц Лист. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> [Дата обращения 20.11.2011 г.]